

Она на секунду задумалась.

Если бы Лара стала не той дочкой, которую хотел её отец и задела его гордость, как бы он на это отреагировал? Стал бы он полностью контролировать её жизнь или без раздумий бросил её?

Маркиз Бейли опередил её мысли.

Пощёчина!

Произошло то, чего Лара и ожидала.

Маркиз перестал себя контролировать и вылил всю свою злость на Лару.

Удар!

Испуганный слуга быстро отвёл глаза и вышел за дверь. Это был не конец. Он бил и бил свою дочь, которая вздрагивала и шаталась, по голове, снова и снова. Он поднял свою руку и ударил Лару по лицу с такой силой, что был слышен звук хлопка. К тому же, он сделал это дважды.

Лара упала на землю и прогнулась под его пристальным взглядом.

- Иди в свою комнату. Не смей оттуда выходить, пока я не разрешу тебе. Не смей даже есть. Сиди на коленях и проси о прощении до тех пор, пока проблема не будет решена.

Лара чувствовала вкус крови во рту.

Кажется, её губы были разбиты. В голове у неё звенело до головокружения, но Лара ни разу не застонала. Наоборот, она широко открыла глаза и резко отпустила саркастическое замечание в сторону отца.

- Тогда окажется ли проблема в том, чего не произошло?

- Лавьоре!

Маркиз Бейли был так взбешён, что не знал, как остановиться. Ему пришлось несколько раз убедиться, что девушка, стоявшая перед ним, действительно была его дочерью. Он удивлялся, как человек может так сильно измениться всего за несколько дней.

Как будто она была под воздействием грязного проклятия.

- Лавьоре Риа Бейли! Помни, откуда ты, я не потерплю неповиновения.

Она была конвоирована и помещена в свою комнату.

Всех её служанок прогнали. Никому не разрешалось даже разговаривать с ней, не говоря уже о подаче еды. Солдат поставили за дверью, чтобы Лара никогда не смогла сбежать. И в ту же ночь маркиз Бейли заплатил своему слуге полный карман золотых монет и приказал убить раба Лары, который был на арене, таким образом, чтобы не осталось никаких следов.

Слухи о том, что юная леди Бейли предавалась чувственным утехам с рабом на арене, быстро распространились и обросли подробностями еще и о том, что они целовались и занимались сексом в общественном месте.

Дворянская община в Отане была небольшой.

Кроме того, маркиз Бейли недавно стал помощником принца Сидхара, в то время как маркиза Бейли бросила своего мужа и ушла из дома, что подогрело интерес к нему сильнее, чем когда-либо. Тем более, как только единственная дочь маркиза стала взрослой, она попала в серьезную беду. Всякий раз, когда собирались двое или более дворян, они болтали только о Доме Бейли.

Поскольку к любопытству добавилось воображение, все скандалы закончились как типичный роман.

Лавьоре Риа Бейли.

Должна быть веская причина, по которой девушка, которая была такой скромной и образцовой студенткой, когда училась в академии, стала блудной дочерью, как только провела церемонию совершеннолетия. Кто-то был убежден, что причиной была вражда между маркизом и маркизой Бейли.

Кто-то предположил, что раб, поцеловавший её, когда-то мог быть падшим дворянином.

На арене вспыхнула вражда между группой девушек, которые оскорбляли Лару, и группой девушек, которые говорили, что тоже хотели бы поцеловать такого очаровательного раба, как Демиан. Это сделало арену более шумной, чем когда-либо.

Падший ангел.

Такое прозвище Ларе дали в шутку, и вскоре так её называли все.

Она изменила всего несколько мелочей.

Она просто носила красное платье и часто посещала арену.

Она просто побежала за матерью и предложила ей развестись с отцом.

Вместо того чтобы умолять принца о любви, она отвергла любой возможный контакт с ним.

Пока Лара была заперта в своей комнате, многое изменилось.

Большая перемена заключалась в том, что план маркиза Бейли был сорван. Небольшое изменение заключалось в том, что после долгих размышлений, горничная Конни, которую мотивировало поведение Лары, навестила маркизу Айседору Бейли.

Её мать была единственным воином, который мог спасти Лару от когтей отца.

- Миледи.

Кто-то звал Лару.

- Миледи... Откройте Ваши глаза, сколько Вы ещё будете спать?

Это был голос Конни.

Лара, которая спала допоздна, заставила свои тяжёлые веки открыться при звуке, который щекотал её уши. Видя яркость комнаты понимала, что солнце стояло высоко в небе.

Прошло уже три дня с тех пор, как она была заперта в своей комнате. Первоначально она бы с рассветом бросилась в храм по предложению отца и сидела бы там, притворяясь, что молится, чтобы привлечь внимание принца. Однако, узнав, что его дочь устроила скандал с рабом, маркиз Бейли приказал ей ни на шаг не выходить из своей комнаты, пока слухи не утихнут.

Ей было безумно скучно.

Через день или два, терпение Лары иссякло.

Она думала о том, должна ли она угрожать покончить с собой или подкупить солдата. Что бы ей ни предстояло сделать, Лара была полна решимости покинуть дом, когда эта ситуация закончится.

Тем более, она не могла ничего есть, ей давали лишь воду.

Лара чувствовала себя прекрасно, потому что привыкла голодать, но, когда она уже собиралась подумать о том, как она была расстроена, пришла Конни.

- ... Конни?

«Как ты смогла сюда попасть? Я не думала, что отец может разрешить».

Вопрос виднелся в глазах Лары и, уловив его, Конни широко улыбнулась и ответила.

- Мадам здесь!

- Что?

Ларе показалось, что ей послышалось.

Пока Лара сидела в своей постели в полусне и просто моргала, Конни с покрасневшим лицом схватила её за руку и потрясла ею вверх-вниз.

- Мадам здесь. Я сказала ей, что его светлость дал вам пощечину и запер в комнате! Вы знали, что сказала мадам? Она действительно заставила моё сердце биться быстрее...

- Что сказала мама?

- Мадам хлопнула по столу и, нахмурившись, встала со своего места протянув руку своей секретарше!

Конни сделала паузу, состроив самое мрачное выражение лица, на которое была способна, и медленно произнесла:

- Мне нужен развод.

- ... Что?

Она не могла не переспросить.

Услышав, что её мать сказала это, Лара полностью проснулась и сосредоточилась.

Айседора Бейли, которую знала Лара, была немногословной женщиной и тоже тщательно подбирала слова. Она была из тех, кто никогда не стал бы создавать уязвимые места или

устраивать большие драки только из-за импульсивных замечаний, окрашенных мгновенным гневом.

«Мама, которая всегда была аккуратна, решила с ним вот так развестись?»

Конни без остановки болтала перед ней. Это была куча бреда, но Лара прекрасно понимала, о чём говорит Конни. Когда её мать поручила своей секретарше принести документ о разводе, её секретарша бросилась готовить документ. Конни восхищенно сказал, что это было так быстро, как будто документ был подготовлен заранее.

Затем они на полной скорости поехали в экипаже навстречу маркизу Бейли.

- Теперь всё в порядке. Мадам всё решит. Миледи, Вы, должно быть, проголодались. Я принесла Вам лёгкий суп и хлеб. Он чуть теплый, так что Вы можете съесть его прямо сейчас.

Конни поставила поднос на стол.

Пахло вкусным супом и свежеспеченным хлебом. Она даже не осознавала, насколько голодна, потому что привыкла голодать. Но, внезапно, она почувствовала сильный голод.

Но сейчас было не время для еды.

- Нет.

- Миледи?

- Где мама?

- А? Она... В его покоях.

Лара вскочила со своего места.

Она всё ещё была в пижаме, но всё равно выбежала из своей комнаты. В коридоре перед её комнатой беспомощно стояли двое солдат, которые должны были наблюдать за ней.

- Миледи!

- Отойдите.

Солдаты её не остановили.

У них не было и шанса...

Потому что мать Лары, маркиза Бейли, через Конни отдала солдатам приказ немедленно покинуть комнату Лары. Они были вынуждены подчиняться приказам как маркиза, так и маркизы Бейли.

Лара протолкнулась сквозь толпу солдат и побежала. Кабинет маркиза находился на третьем этаже. Звук её шагов, поднимающихся по лестнице, деловито раздавался в тихом поместье. Когда она поднялась наверх, сырой воздух заполнил коридор.

Когда Лара внезапно пошевелилась после того, как только что проснулась, у неё перехватило дыхание и закружилась голова. Но, несмотря на всё это, Лара всё ещё твердо шла и остановилась только перед кабинетом маркиза.

- Миледи.

Это был секретарь маркизы.

Он стоял в аккуратной позе, держа в руках тонкую папку.

- Моя мама...

Когда Лара уже собиралась открыть рот, из кабинета маркиза послышался громкий голос.

- Ты в своём уме?! Ты маркиза! Неважно, из какого ты низшего сословия, сейчас ты ничем не отличаешься от дворянина... Как хозяйка дома и образец для подражания в семье, что ты сейчас говоришь? Документ о разводе?

Это был голос маркиза Бейли.

Он был намного злее, чем в момент, когда Ларе вlepили пощёчину. Его голос был грубым и дрожал. А в противовес - голос Айседоры, который был ледяным и холодным, как глыба льда.

- Я в здравом уме. И сейчас я подаю прекрасный пример.

- Что?..

- Я больше не хочу ассоциироваться с такими людьми, как ты. Я хочу развестись. Прежде чем мы станем врагами, давайте, по крайней мере, вернёмся к тому, чтобы быть незнакомцами.

- Айседора!

- Как будто тебе было недостаточно того, что ты заковал мою дочь, которая является полноценным взрослым человеком, ты даже ударил её? Ты должен радоваться, что я не поджигаю твой кабинет. Я не знаю, кто здесь самый низший. Я заберу Лару с собой.

Маркиз на мгновение замолчал.

Лара знала, что это был способ её отца сопротивляться. У него была привычка использовать тишину, чтобы давить на своего противника.

Но Айседора не могла не знать об этом.

- Подписывай.

Казалось, она бросила документы о разводе на стол маркиза, не дав ему и шанса дать отпор.

Лара услышала шелест бумаги.

<http://tl.rulate.ru/book/49171/1690603>